

Яхин Фарит Закизянович

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТУРКМЕНСКОГО ПОЭТА МАХТУМКУЛИ НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена исследованию творческого наследия туркменского поэта Махтумкули-Фраги, влияния его на развитие поэзии татарских поэтов-модернистов, которые выступали на страницах журнала "Шуро" и в поэтических приложениях-сборниках в 1908-1918 годы. Наряду с произведениями поэтов-суфиев тюркского Востока печатались и стихи Махтумкули, написанные под псевдонимом Фиракый, то есть Фраги (туркменский вариант), авторство которых литераторы приписывали неизвестному татарскому поэту начала XX века. Исследуя эти произведения, ученый излагает факты, на основе которых доказывает их авторство. Стихотворения Махтумкули оказались созвучными по духу поэзии татарских поэтов-символистов, во главе которых стоял поэт-издатель Дардеменд.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 39-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

возвращения или отступления – свидетельство мужества и храбрости героя, и это обстоятельство находит отражение в историко-героических песнях и плачах. Например, в песне «Жэштеуэ» – «Ночное нападение»:

Къашкъэм чынтыдзэр щихьэкIэ шуупэш,
Лэужьри нэкапэрыплъэу къынос [Там же, с. 90]. /
Когда кинтское войско вступает в Кашку – он
передовой всадник [Там же, с. 92].

В песне «Хьырцыжь Алэ игьыбзэ» – «Плач о Хирциживе Але»:

Къызыдгъэзэжь гушэджэ, шыукIэ къалэ, ей Алыхь! [Там же, с. 284] /
Когда возвращались (гуша), в хвосте конницы
крепостью он был [Там же, с. 286]...

Таким образом, в историко-героических песнях и плачах нашли, прежде всего, отражение представления об идеальном герое-воине. В основе этих представлений лежала система глубоко и детально разработанных нравственно-этических, моральных (*адыгагъэ* – адыгство) и этикетных норм (*адыгэ хабзэ* – адыгский этикет). Идеал мужества для адыгского воина-рыцаря – достойная жизнь, заканчивающаяся не менее достойной смертью.

Список источников

1. **Адыгские песни времен Кавказской войны** / под ред. В. Х. Кажарова. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 437 с.
2. **Адыгэ урэдэжьхэр. Зых. КъардэнгъушI З.** Налшык: Эльбрус, 1979. 223 с.
3. **Бгажнокв Б. Х.** Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 96 с.
4. **Бларамберг И.** Кавказская рукопись. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1992. 240 с.
5. **Дубровин Н.** Черкесы (Адыге). Нальчик: Эльбрус, 1991. 416 с.
6. **Спенсер Э.** Путешествия в Черкессию / предисл., перев. и коммент. Н. Нефляшевой. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994. 153 с.
7. **Сталь К. О.** Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. 1900. Т. 21. Отд. 2. С. 53-173.

MORAL UNDERSTANDING OF COURAGE IN THE ADYGHE HISTORICAL-HEROIC SONGS

Khagozheeva Liana Slavovna

*Institute of Humanities Research (Branch) of Kabardino-Balkarian Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
Liana1771@mail.ru*

Historical-heroic songs represent a whole layer of folk verbal art, which captures events that determined the socio-historical, cultural direction of the development of the Adyghe peoples. The main direction of historical-heroic songs is reflection of the defining qualities of warrior-knight's ideal image, among which courage occupied a special place. The ideals of knightly morality included strict adherence to these standards. Courage in the system of the traditional Adyghe ethical values was associated with the features of the image of a "true man", a warrior-knight. In this regard, the material of the Adyghe historical-heroic songs is used for the research and analysis.

Key words and phrases: historical-heroic songs; Adyghe Habze (The Adyghe etiquette); warrior-knight; courage; hardness.

УДК 8; 801.733

Статья посвящена исследованию творческого наследия туркменского поэта Махтумкули-Фраги, влияния его на развитие поэзии татарских поэтов-модернистов, которые выступали на страницах журнала «Шуро» и в поэтических приложениях-сборниках в 1908-1918 годы. Наряду с произведениями поэтов-суфиев тюркского Востока печатались и стихи Махтумкули, написанные под псевдонимом Фиракый, то есть Фраги (туркменский вариант), авторство которых литераторы приписывали неизвестному татарскому поэту начала XX века. Исследуя эти произведения, ученый излагает факты, на основе которых доказывает их авторство. Стихотворения Махтумкули оказались созвучными по духу поэзии татарских поэтов-символистов, во главе которых стоял поэт-издатель Дардеменд.

Ключевые слова и фразы: Махтумкули-Фраги; Фираки; Хива; Дардеменд; татарские поэты-модернисты; журнал «Шуро»; суфийские поэты.

Яхин Фарит Закизянович, д. филол. н., профессор

*Институт языка, литературы и искусства
имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
yafaz@mail.ru*

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТУРКМЕНСКОГО ПОЭТА МАХТУМКУЛИ НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В духовном развитии татарского народа есть несомненная доля и творческого наследия туркменского поэта XVIII века Махтумкули-Фраги. Чистота его поэтического духа завораживает и рождает желание довольствоваться тем, что имеешь, с надеждой на перемены к лучшему.

Впервые сборник стихов Мухтумкули был издан в 1907 году в городе Астрахани татарскими просветителями. Эта книга является основным источником для текстологов и литературоведов, исследующих творческое наследие поэта. Она является не единственной публикацией стихотворений Махтумкули татарами. Его произведения встречаются и в других изданиях и журналах. Он был представлен читателям под поэтическим именем «Фиракый». В те годы, как и в Средневековье, все тюрко-мусульманские народы пользовались единым арабо-графическим письмом, естественно, с некоторыми национальными лексическими особенностями. Фонетическое своеобразие при чтении и разговорный язык народов отличались. Некоторые ученые-языковеды представляли тюркские языки как говоры, даже диалекты татарского или турецкого языков, что хорошо прослеживается в словарях В. В. Радлова (1837-1918), Л. З. Будагова (1812-1878) и др. В арабо-графическом издании стихотворения Махтумкули по языку не отличались от языка произведений татарских писателей и поэтов. Единая образовательная система тюрко-мусульманских народов служила развитию общих литературно-художественных школ по всему пространству общественной жизни родственных народов.

В начале XX века творческим наследием Махтумкули заинтересовались татарские поэты-символисты во главе с выдающимся поэтом Дардемендом (1859-1921). Они наряду со своими стихотворениями и поэмами печатали и произведения Махтумкули, воспринимая его как Фиракый. Удачно выбранный псевдоним придавал имени поэта больше мистификации, тайны, даже легкой печали – всего того, что было характерно для жизнотворчества. Это хорошо прослеживается по номерам журнала «Шуро» («Совет») и по его приложениям «Шигырь мәжмугасы» («Сборник стихотворений») [6, б. 38], издателем которых выступал сам миллионер-поэт, владелец золотых приисков Дардеменд (Закир Рамеев).

Влияние поэзии Махтумкули на татарских поэтов-символистов в литературоведении ранее не изучалось. Это связано и с тем, что, во-первых, не были обнаружены конкретные, значимые и несомненные исторические факты, доказывающие интерес представителей татарского поэтического слова к творческому наследию Мухтумкули, а во-вторых, в советский период литературоведы не занимались изучением историко-художественного своеобразия произведений татарских модернистов-символистов, в стихотворных сборниках которых присутствовали и стихи Махтумкули, подписанные псевдонимом Фиракый. Что касается Фраги, то оно является туркменской формой слова «фиракый». Татары писали и читали его как «Фиракый», и не было даже подозрений, что «фиракый», «фраги» являются одним и тем же словом, но прочитанным татарами и туркменами по своим языковым принципам. Путаница существовала еще и потому, что, анализируя художественно-поэтический рост и масштабность татарской литературы в начале XX века, Г. Сагди в своем учебнике «Татар әдәбияты тарихы» («История татарской литературы»), изданном в Казани в 1926 году, в числе молодых поэтов, сотрудничавших в журнале «Шуро», назвал и Фиракый [4, б. 297]. В те годы еще не были разработаны методики определения национальной принадлежности поэтов, а установление национальности по языковым особенностям и сейчас представляется наитруднейшей задачей. В монографии «Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы» («Модернизм и татарская проза начала XX века»), исследуя литературно-художественные особенности поэзии татарских символистов тех лет, Д. Ф. Загидуллина писала о необходимости исследования творчества Фиракый [2, б. 47], а в библиографическом словаре, посвященном татарским писателям и просветителям начала XX века, имя Фиракый указано как псевдоним неизвестного поэта, «который часто печатался в журнале “Шуро”», утверждается, что его стихи имеются в сборнике «Басылмаган шигырьлә» («Неопубликованные стихотворения») [5, б. 265].

Именоваться как Фиракый мог и любой другой писатель, не только Махтумкули. Но должны заметить, что поэты-символисты очень трепетно относились к выбору литературного псевдонима, всегда стремились к оригинальности, давая название произведению, и потому не представлялось возможным, чтобы кто-то позаимствовал чужой псевдоним, навеянный мистическими представлениями. В случаях, когда творческие личности назывались по месту рождения или проживания, или по роду и фамилии, избежать тавтологии было сложно, вот тогда появлялись поэты и писатели с одинаковыми именами и псевдонимами. Иногда стремление к самовыражению наталкивало поэтов на изощренный выбор, что присуще поэтам Средневековья и сохраняется в современной литературе.

Махтумкули был отлучен от любимой Менгли, которую выдали замуж за другого. Это сильно повлияло на чувства и настроение поэта. Тогда он и избрал себе псевдоним Фиракый. Тонкая грусть, нежная печаль поселилась на вечные времена в его сердце, в его поэзии. «Любовь к Менгли он пронес через всю жизнь» [3], неоткрытая, затаенная, но чувственная, она перешла в стихотворения, напоминающие суфийскую мистификацию. Такое своеобразие не могло не привлекать поэтов-символистов.

«Шуро» на своих страницах печатал произведения не только современных поэтов, но и выдающихся мыслителей прошлого, стихи А. Навои, Физули и т.д. В одном из стихотворений Фиракый, напечатанном в № 7 в 1917 году в «Шуро», есть такая строка: «Хифа кызларында сирэк очрый торган бер бала» («Один ребенок, редкий среди девушек Хивы») [6, б. 41]. Стихотворение было написано по случаю смерти Галии. Фиракый ее называет любимой («бәгырем»), светом своих очей («күзем нуры»), а себя не родным и не односельчанином («Мин карендәш, я авылдаш булмасам да») [Там же], пишет, что местом вечного пребывания для нее стала убогая степь с черными камнями («гакыйбат булды аңар мескен кара ташлы да») [Там же]. Эти строки также дают возможность более ясно представить автора, установить, что данное стихотворение написано под влиянием личных переживаний, его строки передают свежие чувства, дают возможность представить, что произведение написано сразу после произошедших событий. Значим и тот факт, что название города Хива написано в форме «Хифа», через букву *ф*, а не *в*. Полагаем, что это не ошибка журнала. Главным редактором в нем служил скрупулезный ученый-энциклопедист Р. Фахрутдинов, который не допустил бы такой оплошности, тем более принципиальной.

Эти факты подтверждают, что Хива назван Хифой потому, что редакция журнала следовала оригиналу, не сочла нужным изменить даже буквы в стихотворной строке великого поэта.

Мысли Фиракый навеяны чувством одиночества, мистической отчаянностью, иногда безнадежностью и тоской. Такие настроения характерны и для поэзии Дардеменда, и других татарских поэтов-символистов [2, б. 46-47]. В стихотворении «Зар-моц» («Жалость и печаль»), напечатанном в 1917 году в журнале «Шуро» в № 10 [б. 41], Фиракый пишет, что весь мир покрыт мраком, всякий, желая оказаться выше другого, идет даже на смерть, что ради одного куска хлеба бедные стоят у дверей, дворцы, подобные райским, исчезли, не осталось признака покоя. В конце он выражает мысль, что после такого лучше приветствовать Хулагу и Чингизхана, тем намекая, что он живет в более жестоком и кровавом веке. Поэт хочет сказать, что такие тираны, как Хулагу и Чингизхан, были лучше его современников, человечнее. С этим трудно согласиться. Такие идеи у поэтов появляются тогда, когда они мыслят в ракурсе критичного переосмысления современности, романтического представления прошлого. Махтумкули был одним из таких.

Стихи Фиракый и Дардеменда созвучны. И не только по духу. В 1917 году в первом из сентябрьских номеров журнала «Шуро» (он выходил два раза в месяц) было опубликовано под авторством Фиракый стихотворение, по содержанию являющееся как бы подражающим «Кораб» Дардеменда. Как известно, читатели были знакомы с этим произведением Дардеменда с 1908 года, с первого номера «Шуро», и оно было неоднократно цитировано на обложках журнала [1, б. 224]. Стихотворение Фиракый на первый взгляд выглядит подражанием Дардеменду. Читатель мог не знать, что написано оно веком раньше, так как мог не обратить внимание на то, что Махтумкули и Фиракый – одно и то же лицо. Оба поэта пишут о поиске пути спасения. У Фиракый это выглядит так: «Ашкынып-дулкынланып татар иле эзли нижат» («Страна татар, волнуясь и трепеща, ищет спасение») [б. 41]. Помощи поэт ждет от небес, то есть от Аллаха. Это – чисто суфийский взгляд. А в стихотворении Дардеменда не «страна татар», а «корабль страны» попал в бурю, его также бросают волны, то есть революционные волнения, в разные стороны. В отличие от Фиракый, Дардеменд видит истинные причины революции и знает, как можно спасти страну. Он пишет о необходимости понести «достойную жертву», за которой читатель не может не представить царскую власть.

Стихотворения Фиракый оказались созвучны историческим событиям начала XX века, словно написаны в духе произведений татарских поэтов-символистов. Возникает мысль, что автор действительно является их современником. Следовательно, напрашивается вывод, что псевдоним Фиракый вполне мог принадлежать и самому Дардеменду, о чем свидетельствует единство их поэтического духа [7, с. 245]. Но поэтов отличают идейные представления, масштабы поэтического видения.

На страницах журнала «Шуро» стихи, подписанные псевдонимом Фиракый, начали публиковаться с 1908 года. По содержанию они суфийского направления, критикуют ложную религиозность, проникнуты духом печали и тоски. Татарские символисты в поисках путей художественного выражения мысли часто обращались к суфийской поэтике, а одним из идеалов в поэзии они избрали творческое наследие Фиракый, великого туркменского поэта XVIII века Махтумкули-Фраги. Его стихотворения оказались созвучными поэзии татарских поэтов-символистов, во главе которых стоял поэт-издатель Дардеменд.

Список источников

1. Дәрдемәнд (Закир Рәмиев). Исә жилләр: Шигърьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 254 б.
2. Заһидуллина Д. Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 255 б.
3. Махтумкули [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Махтумкули> (дата обращения: 19.05.2017).
4. Сәгъди Г. Татар әдәбияты тарихы: дәреслек-кулланма. Казан: Татар. дәүләт нәшрияты, 1926. 300 б.
5. Татар әдипләре, мәгърифәтчеләре (XX йөз башы): библиографик сүзлек / фән. ред. З. З. Рәмиев. Казан: ИЯЛИ АН РТ, 2005. 276 б.
6. Яхин Ф. З. Дәрдемәнднең билгесез тәхәллүсе // Идел. 1996. № 11. Б. 38-42.
7. Яхин Ф. З. Мәхтүмкөлий шигъриятендә афористик фикерләү алымы үзгәрткәнләре // Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов: материалы Международной конференции (г. Казань, 23-24 сентября 2014 г.). Казань: ИЯЛИ, 2014. С. 244-247.

CREATIVE HERITAGE OF THE TURKMEN POET MAKHTUMKULI IN THE HISTORY OF TATAR LITERATURE

Yakhin Farit Zakizyanovich, Doctor in Philology, Professor

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
yafaz@mail.ru*

The article is devoted to studying the creative heritage of the Turkmen poet Makhtumkuli-Fraghi, his influence on the Tatar modernist poets whose works appeared in “Shuro” magazine and its supplements-poetical collections in 1908-1918. Among the Turkic Sufi poetry Makhtumkuli’s poems were published under the pseudonym Firaki, i.e. Fraghi (Turkmen variant), the authorship of his poems was ascribed to the anonymous Tatar poet of the beginning of the XX century. Analyzing these poetical works the researcher provides the facts proving their authorship. Makhtumkuli’s poems appeared to be in tune with the poetry of the Tatar symbolist poets headed by poet-publisher Dardemend.

Key words and phrases: Makhtumkuli-Fraghi; Firaki; Khiva; Dardemend; Tatar modernist poets; “Shuro” magazine; Sufi poets.